



«У нас были завышенные ожидания от России»

Глава представительства ЕС в России Вигаудас Ушацкас рассказал в интервью корреспонденту «МП» Светлане Догадкиной, как Евросоюзу и России удалось испортить отношения до обмена военными угрозами и чем новая «холодная война» отличается от старой.

«Мир и политика»: После начала украинского конфликта Россия и ЕС внезапно оказались ближе, чем когда-либо, к возобновлению «холодной войны». Почему мы оказались в этой точке?

Вигаудас Ушацкас: Я бы не стал проводить исторические аналогии. В ситуации кризиса самое главное – найти политическую волю и точки соприкосновения интересов, которые помогли бы разрешить конфликт, преодолеть разногласия. Если мы найдем общий язык, общее понимание, то нам удастся обойти те сценарии и бязни, которые люди связывают с «холодной войной». Я был крайне обеспокоен, когда увидел, что в передачах на российском телевидении обсуждаются сценарии возможного применения ядерного оружия, вопросы ядерной безопасности, а также говорится о том, что кто-то может на кого-то напасть. Заигрывание с темой ядерного противостояния в СМИ дает повод к тревоге. И это беспокоит не только дипломатов и

специалистов, но и простых людей. Из личных бесед с коллегами, друзьями и знакомыми мне становится ясно, что люди в шоке от того, что общественное мнение готовят к различным возможным – буквально страшным – сценариям. Я надеюсь, что не будет спекуляций аналогиями истории. Я говорю это, прежде всего, в адрес журналистов. Необходимо искать ответы, которые положат конец кризису в Украине, позволят нормализовать наши отношения в интересах наших обществ и избежать военных конфликтов в будущем.

В отношениях могут возникать конфликтные ситуации, стороны могут разойтись во мнениях. При этом важно, как они воспринимают друг друга. Европейский союз подходит к подобным ситуациям через аспект вызовов, угроз, может быть. Я озабочен тем, что в некоторых российских СМИ уже начинают употребляться такие слова, как «враг», «враждебная страна». Я бы хотел, чтобы такого рода оценки не звучали. ЕС не видит

ни в ком врага. И потом, после того как наклеен ярлык «враг», диалог невозможен.

Важно также извлекать уроки из прошлого, делать анализ, чтобы понять, где же мы поскользнулись, в чем причины, приведшие к конфликту в Украине и напряженности в отношениях между ЕС и Россией.

«МП»: Так что же привело к такой взаимной напряженности?

В.У.: Возможно, это связано с тем, что у нас были большие надежды и завышенные ожидания от России. В какой-то момент стало очевидно, что мы расходимся с Россией по ряду ключевых вопросов наших отношений. Во-первых, это касается политических прав и свобод. Ответ на демонстрации на Болотной площади показал, что в России иначе подходят к отношениям между государством и гражданами.

Второй блок разногласий появил-

ся после вступления России в ВТО. Мы ожидали, что членство России в этой организации будет содействовать либерализации торговли между ЕС и Российской Федерацией, а также поддержит модернизацию экономики самой России. Но в итоге получили больше протекционизма и ограничений в торговле между ЕС и Россией, которые не соответствуют положениям ВТО.

И третье, самое жесткое противостояние возникло вокруг Украины. Произошедшее в Украине воспринимается в России как экспансия Запада, а не как уважение свободного выбора соседнего государства. И здесь есть два фактора: во-первых, в России считают, что за прошедшие 20 лет интересы России как будто бы не учитывались в полной мере западными странами. Во-вторых, различаются наши подходы к Украине: ЕС оценивает Украину как самостоятельное независимое государство, чью территориальную целостность и суверенный выбор необходимо уважать. В то время как в России, складывается такое впечатление, Украина воспринимается как неотъемлемая часть российского исторического наследия.

«МП»: На ваш взгляд, насколько сильно украинский конфликт исказил образ России в ЕС и, наоборот, образ Европы в России?

В.У.: В Европе мы смотрим на Россию, как на огромную страну, как на важного соседа Европейского союза, с которым мы живем на общем континенте, с которым нас связывает общая история. К сожалению, такая уважаемая и крупнейшая страна не проявила уважение к территориальной целостности братского государства – и это стало для нас политическим шоком.

Сейчас Россия говорит о НАТО так, как будто это враг, и выказывает озабоченность в связи с военными учениями НАТО на территории восточноевропейских стран. А эти учения – ответ на аннексию Крыма, последствия нарушения целостности Украины. В ответ на действия России страны-соседи стали укреплять

«Различаются наши подходы к Украине: ЕС оценивает Украину как самостоятельное независимое государство, чью территориальную целостность и суверенный выбор необходимо уважать. В России же, складывается такое впечатление, Украина воспринимается как неотъемлемая часть российского исторического наследия»

оборону и готовиться к возможным провокациям. Их действия не являются ни угрозой, ни провокационными шагами. Они продиктованы необходимостью обеспечения своей физической безопасности.

«МП»: Как исполняются Минские соглашения? Могут ли выборы в ДНР и ЛНР поставить реализацию этих соглашений под угрозу?

В.У.: Минские договоренности, достигнутые в результате диалога между президентами Путиным и Порошенко, являются единственной основой переговоров с целью урегулирования кризиса в Украине. Некоторые положения Минского протокола и меморандума выполняются (например, обмен пленными), но основополагающие принципы не соблюдаются. Режим прекращения огня не действует в полной мере, наблюдатели ОБСЕ не имеют доступа ко всей украинско-российской границе, выборы, которые должны были быть проведены в Донецке и Луганске в соответствии с законом Украины, были проведены в разрез с законодательством. Появилась информация о военных конвоях, боевиках, танках без каких-либо отличительных знаков.

Очевидно, что эти факты не создают почву для начала новой, мирной главы. Это станет возможным только тогда, когда мы увидим, что достигнутые договоренности выполняются с обеих сторон. Мы все должны сделать все возможное – использовать

и влияние, и убеждение, чтоб как можно быстрее перевести этот кризис в русло мирного урегулирования.

«МП»: Как повлияют на режим антироссийских санкций ЕС выборы, прошедшие в ДНР и ЛНР?

В.У.: Ограничительные меры ЕС не являются самоцелью. Это инструмент дипломатии, к которому прибегают в самых крайних случаях, когда другие инструменты уже не действуют. В данном случае цель – повлиять на политику и действия России по отношению к Украине. Принятые ЕС решения касаются российских официальных лиц, принимающих решения, и государственных компаний, но ни в коей мере не направлены против граждан России в целом.

ЕС призывает власти России взять на себя ответственность и действовать конструктивно: вывести боевиков и технику и остановить поток оружия, поступающего ополченцам. Были достигнуты важные договоренности, способствующие достижению мира в Восточной Украине и одобренные также Россией. Это Минский протокол и меморандум. Но вместо мирного урегулирования мы видим наращивание российского военного контингента и активное укрепление самопровозглашенных Донецкой и Луганской «Народных Республик» через, например, проведение 2 ноября так называемых «выборов». Эти «выборы» противоречат букве и духу Минского протокола, в частности пункту 9, касающемуся выборов в

«Вся красота Европейского союза в том, что мы являемся наднациональным объединением 28 стран. Внутри зоны существуют различные точки зрения, у каждой страны есть возможность самостоятельно формировать глубину и объем интеграции с Евросоюзом»

Донецке и Луганске в соответствии с законодательством Украины.

Европейский союз неоднократно заявлял, что будет готов приостановить или отменить согласованные санкции полностью или частично, если будут достигнуты видимые результаты по деэскалации ситуации в Восточной Европе. Начиная с сентября, страны-члены ЕС ежемесячно отслеживают развитие событий в Украине и принимают решения о дальнейших шагах. Последняя такая оценка была обнародована на заседании Совета ЕС по иностранным делам 17 ноября. По результатам было принято решение расширить список лиц, на которых будут действовать ограничительные меры ЕС, и включить в него сепаратистов. Что касается Крыма, то ЕС предпримет дальнейшие шаги в рамках политики непризнания неправомерной аннексии полуострова Россией.

«МП»: Ранее сепаратистские настроения уже привели к референдуму об отделении Шотландии от Великобритании, возник вопрос об отделении Каталонии от Испании. Считаете ли вы, что выборы в ЛНР и ДНР отражают этот европейский тренд?

В.У.: Если вы имеете в виду референдум в Шотландии, и так называемый референдум в Крыму, и так называемые выборы в Восточной Украине, то это совсем несопоставимые вещи, это как ночь и день. В Шотландии велись долгие дискуссии, переговоры, и сам

референдум проходил на основе национального законодательства, достигнутого между Лондоном и Эдинбургом понимания. Референдум шел без какого-либо давления извне, без присутствия боевиков и волонтеров из других стран. Так что здесь параллели совсем неуместны.

«МП»: Великобритания последнее время часто заявляет о своем намерении выйти из состава Евросоюза и противоречит Брюсселю в ряде принципиальных вопросов единой европейской политики. Не опасны ли такие шаги?

В.У.: Вся красота Европейского союза в том, что мы являемся наднациональным объединением 28 стран. Внутри зоны существуют различные точки зрения, у каждой страны есть возможность самостоятельно формировать глубину и объем интеграции с Евросоюзом, тому есть разные примеры. В Великобритании сейчас ведутся внутренние политические дебаты об уровне такой интеграции. Я проработал 2 года послом в Великобритании, у меня осталось там много друзей: в Англии, Шотландии, Северной Ирландии, Уэльсе. Не предвещая итогов внутренних обсуждений, по моему личному мнению, жители Великобритании прагматичные люди, они будут выступать за дальнейшую интеграцию. Для них это национальный интерес - быть частью общего финансового рынка Европы.

«МП»: Как влияет на отношения ЕС и России сближение страны с Китаем?

В.У.: Европейский союз заинтересован в отношениях с Китаем, который является нашим вторым крупнейшим торговым партнером. Наш товарооборот составляет более 0,5 трлн. евро в год.

Вопрос в том, заинтересована ли Россия в развитии отношений с нами на основе соблюдения международных правил ВТО, готова ли идти по пути либерализации торговли с ЕС. Это то, что мы сейчас делаем с США - ведем переговоры по соглашению о трансатлантической торговле и инвестиционному партнерству. Новый председатель Еврокомиссии Юнкер назвал это соглашение одним из приоритетов деятельности новой Комиссии. Учитывая тот факт, что ЕС и США составляют 46% мировой экономики, экономический эффект

«Вопрос в том, заинтересована ли Россия в развитии отношений с ЕС на основе соблюдения международных правил ВТО»

от такого соглашения, по нашим оценкам, будет огромный: экономика ЕС сможет вырасти на 119 млрд. евро в год. Мы видим здесь большие перспективы и заинтересованы развивать такие же амбициозные отношения с Россией. А для этого нам сейчас, прежде всего, необходимо восстановить доверие. Экономике ЕС и России дополняют друг друга. Вопрос только в том, по каким правилам мы будем взаимодействовать в будущем. **МП**